

ГЛАВА 12

Учёба шла вторую неделю. Возможно, потому что десятиклассники только переступили порог старшей школы, атмосфера была не такой напряжённой, как ожидал Жэнь Ижань. Первые два урока он благополучно проспал на последней парте. Только на большой перемене, дорвавшись вместе с Лю Туном до столовой и плотно позавтракав, парень пришёл в себя и в бодром расположении духа отправился на физкультуру.

Хотя результаты нормативов не влияли напрямую на баллы ЕГЭ, их всё равно заносили в личное дело. Средняя школа №3 славилась тем, что ратовала за всестороннее развитие учеников, поэтому уроки физкультуры здесь никогда не сокращали, давая ребятам выложиться по полной.

Жэнь Ижань ещё со средней школы обожал баскетбол, причём играл в «диком» стиле: на площадке его родной Средней школы №6 первая половина матча обычно была игрой в мяч, а вторая плавно переходила в мордобой.

В Средней школе №3 нравы были куда мягче. Отыграв полтайма со старшеклассниками, Ижань не только не заработал ни одного синяка, но и удостоился внимания учениц старших классов, которые принесли ему воды.

— Поглядите-ка на этот сервис. Когда ты красавчик, воду можно не покупать, — Лю Тун сидел на каменном парапете, жадно прихлёбывая минералку. — У этих бедолаг из двенадцатых классов всего один урок физкультуры в неделю. Страшно подумать, что и нас такое ждёт. Жалость-то какая.

— Скажи спасибо, что хоть один оставили, а не заперли в классе круглосуточно тесты решать, — подала голос Ван Янь. Она держала в руках ракетки для бадминтона и вместе с какой-то одноклассницей присела рядом отдохнуть.

Жэнь Ижань улыбнулся им обоим, хотя в упор не мог вспомнить, как зовут вторую девушку.

— Старшеклассницы так и лущатся заботой о нашем Стриженом, — хмыкнула Ван Янь. — Слышала, тебе даже любовное письмо прислали?

— Это не любовное, — отозвался Ижань. — Благодарственное. Из соседнего класса.

— Из соседнего? — Лю Тун вытаращил глаза. — За что это они тебя благодарят? За то, что ты в первый же день их классного красавчика отделал? Я слышал, этот Гу Чи — тот ещё бирюк. С одноклассниками почти не общается, и никто о нём ничего не знает: ни кто родители, ни где раньше учился.

— А зачем вынюхивать, кто у него родители? — Ижань искренне не понимал такого

любопытства.

— Ты разве не в курсе, что у Средней школы №3 есть прозвище «школа для Потомков Восьми знамен»? — пояснил Лю Тун. — Посмотри вокруг. Некоторые ребята с виду невзрачные, а копни поглубже — у семей столько власти и денег, что с копыт свалишься, если узнаешь.

— Родители отправляют детей сюда в том числе ради полезных связей на будущее, — добавила Ван Янь. — Но на меня не смотри, у меня семья обычная, среднего достатка.

— Если так рассуждать, то я вообще из пролетариата, — Жэнь Ижань дёрнул друга за рукав. — Эй, босс, подсоби, подними меня.

— Катись ты! Сам вставай. Буду теперь напрашиваться к тебе в команду, играешь ты круто! — Лю Тун поднял большой палец вверх. — Часто раньше на площадке зависал?

— Каждый божий день. На математике играл, на литературе, даже на английском умудрялся — учителям было плевать, — признался Ижань.

— Мы иногда по выходным собираемся мяч покидать, в следующий раз тебя позовём, — пообещал Лю Тун.

Ван Янь тут же насупилась:

— Его зовёте, а меня нет? Для кого вы играть собрались, если девчонок не будет?

— Позовём, всех позовём! С такими красотками в группе поддержки и играть азартнее, — Лю Тун поспешно пошёл на попятную, получив от Ван Янь увесистый подзатыльник. — Кстати, так за что тебе девчонки из первого класса благодарность строчат?

— В день регистрации у одной из них электроскутер пытались угнать, а я воришку поймал, — небрежно бросил Ижань.

— И только за это? — Лю Тун толкнул друга локтем. — И что, даже в любви не признались?

— Какое там признание. Они со мной заговорить-то боятся, — Жэнь Ижань встал и отряхнул штаны. — Ладно, скоро звонок, пойду воды куплю.

— У тебя же в руках бутылка «старшеклассничьей заботы», зачем ещё? — рассмеялся Лю Тун.
— Ты что, водохлёб?

Жэнь Ижань загадочно улыбнулся:

— Пойду поделюсь теплом с ближним.

На перемене двери кабинетов обычно были распахнуты: кто-то болтал в коридоре, кто-то ходил в гости к друзьям из параллельных классов. Но Первый класс стоял особняком. Аура экспериментального класса отличников ощущалась за версту: все сидели по местам, уткнувшись в учебники. Можно было подумать, что ЕГЭ у них уже завтра. Входили и выходили только те, кому совсем уж невтерпёж было в туалет.

Жэнь Ижань, накинув куртку на одно плечо и спрятав руку с бутылкой колы за спину, пошпионски высунулся из-за дверного косяка, высматривая кого-то на задних рядах.

— Эй, парень, ты кого-то ищешь? — окликнул его юноша с первой парты. Он сразу узнал в госте того самого «стриженого» из соседнего класса, который в первый же день устроил драку, и заметно напрягся.

— Будь другом, позови Гу Чи, — Жэнь Ижань миролюбиво улыбнулся. — Не бойся, я не драться пришёл.

— Ну... ладно, подожди, — парень с явным сомнением и некоторой опаской встал и направился в глубь класса.

Ижань понимал, что после той заварушки репутация у него в Первом классе, мягко говоря, скверная. Его визит к «пострадавшей стороне» выглядел как попытка снова развязать конфликт, поэтому он и старался не мозолить глаза, маяча у входа. Но в глазах отличников его скрытность выглядела ещё подозрительнее.

К тому же рука за спиной... Кто знает, что он там прячет? В прошлый раз не победил, может, теперь кирпич приволок или обломок швабры?

Ученики с первых рядов то и дело бросали на него косые взгляды, разрываясь между страхом увидеть чью-то разбитую голову и желанием поглазеть на зрелищную разборку.

Жэнь Ижаню же было не до чужих переживаний. Он не сводил глаз с Гу Чи. Увидел, как одноклассник подошёл к его столу, что-то прошептал, указывая на дверь, и испуганно отпрянул.

Гу Чи, который до этого что-то сосредоточенно писал, поднял голову и одарил Ижаня ледяным взглядом, после чего нехотя поднялся.

— Что-то случилось? — Гу Чи замер в дверном проёме, не делая ни шага наружу. Под глазами у него залегли тени, а во всём облике сквозило крайнее раздражение.

— Не выпался? — Ижань указал пальцем на свои веки. — Круги под глазами здоровенные. Неужто я тебя так утомил?

— Угадал, — сухо бросил Гу Чи.

— Да ты выйди сначала, — Жэнь Ижань отступил на шаг в коридор. Видя, что тот не шевелится, он зашипел: — Ну выходи же! На меня все смотрят.

— Говори здесь, мне лень двигаться, — Гу Чи демонстративно засунул руки в карманы.

— Ты чего? Боишься, что я тебя прямо здесь прирежу? — Ижань сощурился. — А ну выходи!

Ученики с первых рядов, услышав слово «прирежу», синхронно вскинули головы и наострили уши.

«Ну точно, — пронеслось в классе, — пришёл мстить. С ножом пришёл...»

Кое-кто уже потянулся за телефонами, собираясь звать учителей.

Гу Чи тяжело вздохнул:

— Ты всё ещё не протрезвел?

— А? Да протрезвел я, неужели до сих пор пахнет? — Ижань принялся к своей куртке. — Я же в душ ходил.

— Протрезвел, а несёшь чепуху, — отрезал Гу Чи. — Будешь и дальше так орать — мигом окажешься в кабинете директора.

— Ой, точно. Извини, занесло, — Ижань неловко пригладил свой ёжик волос и наконец выставил вперёд руку с колой. — Вот, держи. Угощаю «водичкой для толстых задротов».

Гу Чи опешил, глядя на бутылку.

— Вчера же договорились, что я проставляюсь, — Ижань смущённо улыбнулся. — А ты потом пригласишь меня к себе на обед.

— Кто это с тобой договорился? — Гу Чи нахмурился. — Не буду я это пить.

— Да ладно тебе, уже купил, холодненькая! — Ижань всучил ему бутылку и прошептал, едва

шевелия губами: — Ну уважь меня, на нас же весь твой класс пялится. Мне что, совсем лицо терять?

Гу Чи про себя подумал: «С такой ряхой, как у тебя, лицо потерять сложно — слишком уж заметное», но вслух ничего не сказал. Одноклассники, увидев, что в руках у хулигана не кирпич, а обычная Вода для толстых задротов, замерли в изумлении.

Это что же... мировая?

Когда они успели зарыть топор войны?

А ребята с первой парты и вовсе пребывали в культурном шоке. «Не выпался», «я тебя утомил» — когда это они успели стать такими близкими?

Гу Чи заметил, как одноклассники с передних рядов чуть не падают со стульев, стараясь не пропустить ни единого слова. Грёбаные сплетники.

— Пошли, поговорим снаружи, — Он наконец вышел в коридор.

— Как там Гу-гу? Не раздобрел? Шерсть на месте, не лысеет? — засыпал его вопросами Ижань.

— Растолстел, — коротко ответил Гу Чи.

— Можно я сегодня зайду к тебе, навещу его? — Ижань с надеждой уставился на него своими маленькими глазками.

— Нет, — отрезал Гу Чи.

— Ну почему?! Мы же вчера... — Ижань снова включил режим «брошенного щенка». — У тебя что, сердца нет? Как ты можешь разлучать отца с сыном?

— Отец — это я, — Гу Чи высокомерно вскинул подбородок. — А ты ему никто.

— Ладно-ладно, ты — батя. Тогда можно мне проведать крестника? — не унимался Жэнь Ижань, прилипнув к нему как банный лист.

— Нельзя. Я буду спать днём, — Гу Чи холодно на него посмотрел.

— Оу... Ну тогда завтра? Завтра после уроков точно можно! — Ижань просиял. — Поиграю с ним часик, поедим — и я сразу уйду, честное слово, не буду мешать. Идёт?

Он легонько подтолкнул Гу Чи бутылкой в плечо:

— Ну? По рукам?

Гу Чи в жизни не встречал таких беспардонных людей. Прилипчивый, как дешёвая жвачка — не отскребёшь. Обычно его ледяного молчания хватало, чтобы люди понимали намёк и убирались восвояси. Больше они не пересекались.

Но этот Стриженный раз за разом пробивал его оборону, наглед на глазах и уже вознамерился вломиться в его дом.

— Мы что, так хорошо знакомы? — спросил его Гу Чи.

— Разве нет? А как ещё должно быть? — удивился Ижань. — Ты на моём «электроскутере» катался, разве мы не друзья после этого?

Друзья?

У Гу Чи не было друзей. С тех пор как они с отцом уехали из этих мест, старые связи оборвались. Бизнес отца рос стремительно, они переезжали каждый год, и Гу Чи вечно был «новеньким» — нелюдимым, замкнутым. Дружбе просто не на чем было вырасти.

Он попытался вспомнить определение дружбы. Всё было как-то туманно. Визитов домой в его жизни не случалось, и только такой наглец, как Жэнь Ижань, мог требовать этого напролом. С точки зрения здравого смысла, Ижань был кем угодно, только не другом. Скорее, навязчивым недоразумением.

Но это недоразумение искренне считало их друзьями.

Надо же, какая диковина.

Гу Чи промолчал, и Жэнь Ижань заметно сник. Он так жалобно посмотрел и обиженно вытянул губы, что стал точь-в-точь похож на тот сохранённый в телефоне стикер «Обида-беда». Это выглядело так нелепо и мило одновременно, что Гу Чи невольно дрогнул.

— Я не пью колу, — сдался он.

— А что ты пьешь?! Я мигом куплю! — Ижань мгновенно преобразился, расплывшись в широкой улыбке.

Увидев, как тот перескочил от вселенской скорби к бурному восторгу за долю секунды, Гу Чи

понял, что его нагло обвели вокруг пальца. Весь этот спектакль с обидой был разыгран специально для него. Но отступать было поздно.

— Зелёный чай, — буркнул он. — Холодный. И прямо сейчас.

— Слушаюсь! Одна нога здесь, другая там! Жди, господин Гу! — Ижань хлопнул его по плечу и припустил к лестнице. — Значит, завтра договорились!

Гу Чи хотел было крикнуть, что сейчас прозвенит звонок, но Жэнь Ижань уже скрылся за поворотом.

Звонок действительно прозвенел. Опоздание было неизбежным. Учитывая, что сейчас шёл урок классного руководителя, нахлобучка тоже была гарантирована. Но ради того, чтобы увидеть Гу-гу, Ижань был готов вытерпеть любой нагоняй.

Весь в предвкушении, он летел обратно с двумя бутылками чая, едва не подпрыгивая на ходу. Поднимаясь по лестнице, он увидел Гу Чи, который подпирал стену у входа на первый этаж.

Тот не касался перил — видимо, брезговал пылью, — стоял прямо, засунув руку в карман брюк, и задумчиво смотрел в окно. В этом ракурсе его профиль казался ещё более точёным: чёткая линия челюсти, изящный кадык, едва заметная ложбинка ключиц под воротником. Отрешённое выражение лица делало его образ ещё холоднее, но нельзя было не признать — он был чертовски хорош.

Ижань невольно цыкнул про себя от досады.

«Ну да, симпатичный... даже очень», — неохотно признал он.

— Чего застыл тут, уроки прогуливаешь? — Ижань протянул ему чай. — Угодил я вашему величеству, молодой господин Гу?

— Опоздали, — Гу Чи очнулся от своих мыслей и, взяв бутылку, сделал глоток.

— Знаю, что опоздали, но ты-то чего в класс не шёл? — Ижань самодовольно ухмыльнулся. — Неужто меня ждал?

— Чай ждал, — бросил Гу Чи и стал подниматься по лестнице.

Жэнь Ижань хохотнул и поспешил за ним:

— А я ведь правду говорю — ты типичный «цундэре»!

Гу Чи обернулся, недоуменно вскинув бровь:

— Чего?

— Не я придумал, девчонки в день регистрации говорили, когда на твоё фото любовались, — рассмеялся Ижань. — Мол, холодный красавчик-отличник, но внутри — чистый «цундэре».

— Глупости, — Гу Чи прибавил шагу.

— Да не беги ты так! Всё равно уже опоздали, пара минут погоды не сделают, — Ижань заметил шнурок, свисающий с куртки Гу Чи, и не удержался — схватился за него. — Зато, если нас выставят за дверь, хоть поболтаем.

Гу Чи замер и посмотрел на его руку:

— Мне и за прогул никто слова не скажет. А ну отпусти.

— И не подумаю, — Ижань пару раз обмотал шнурок вокруг пальца и легонько потянул вниз. — Раз у тебя, как у отличника, тут привилегии — будешь моей крышей.

— Не наглей, а то пожалеешь, — Гу Чи похолодел, не двигаясь с места. — Убери руку, кто-то идёт.

— Ну и пусть идёт, я же не девчонку за подол держу... — беспечно отозвался Ижань, продолжая цепляться за куртку Гу Чи.

— Жэнь Ижань?! Опять ты!

Инспектор по дисциплине, спускавшаяся с кипой учебников, замерла на повороте, ошарашенно глядя на них. Её взгляд пригвоздил руку Ижана к одежде Гу Чи.

— Урок идёт уже десять минут! Что это вы тут за шуры-муры устроили?!

<http://bllate.org/book/17447/1657585>